

Я не могу иначе

Белгородский волонтер Ваня Бабенко рассказал, как оказался в Купянске

ДОБРОЕ ДЕЛО Рассказ Вани может показаться рассказом разведчика или представителя спецслужб. Но нет: Ваня – простой парень, ему всего 21, но он уже не раз вместе с друзьями помогал людям, рискуя собственной жизнью.

АЛЕКСЕЙ СТОПИЧЕВ

сии и выдавать мирным жителям Харьковской области необходимые вещи и продукты.

– В Купянск мы приехали 6 сентября. И первое, что бросилось в глаза, – люди, которые шли нам навстречу – в сторону России. Это насторожило. А потом на горизонте мы увидели большой столб сизого дыма. Позднее мы узнали, что это был ракетный обстрел «хаймерсами» телевышки. Из-за этого в город

КТО-ТО ДОЛЖЕН ЭТО ДЕЛАТЬ

Ваня из Белгорода. Он студент 4-го курса БГТУ имени В.Г.Шухова и курсант ВУЦ имени Героя Советского Союза Н.Ф.Ватутина. Здесь же Иван начал помогать людям.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ИВАНА БАБЕНКО

– Когда с началом СВО в Белгород поехали беженцы, депутат **Евгений Михайлюков** спросил: кто хочет помочь? Я вызвался. С друзьями и единомышленниками собирали гуманитарные грузы для военнослужащих, беженцев. Стали помогать на пунктах временного размещения. И там я всегда слушал рассказы людей о происходящем на сопредельной территории. А летом нас попросили отвезти гуманитарные грузы в Волчанск. В первую очередь раскладушки и спальные мешки для волонтеров, работающих на освобождённых территориях. И когда мы туда поехали на гражданских машинах – это ощущение опасности очень врезалось. Но в то же время я понимал, что кто-то должен это делать. И это тоже испытание. Проверка себя на прочность, – рассказывает Иван.

Бабенко признаётся, что опасность и людская благодарность только укрепили его желание помогать:

– Эмоционально это заряжает, потому что понимаешь: не каждый на такое пойдёт. Мы с друзьями стали ездить на освобождённые территории каждую неделю. Через военную комендатуру принимали заявки от людей. Гуманитарки было много со всей России, но часто не хватало адресной помощи. Например, подгузников, детских смесей. Мы привозили, а люди навзрыд плакали – от мелочей, которые стали для них жизненно необходимы. И люди называли нас слишком добрыми, потому что мы не проходили мимо.

ОСТАЛИСЬ ВСЕ

В начале сентября Иван Бабенко с другими волонтерами оказался в Купьянске. Они поехали на две недели, чтобы обеспечить работу гуманитарной мис-

сии, никого не пусли. Мы поняли: что-то идёт не так. А после нас собрали и честно сказали: «Ситуация сложная. Фронт движется. Он в 20 км от нас. Кому страшно – вон автобус – езжайте!» Нас, белгородцев, было трое. Мы остались все.

Несмотря на ночные обстрелы, волонтеры приступили к работе в гуманитарном центре.

– Мы на себе узнали, как и с кем воюют украинские формирования. Почти в три часа дня местные сотрудники центра вдруг ушли без объяснения причин. Это было странно и подозрительно. Мы к тому моменту уже, наверное, человек 400 обслужили. Но такая же очередь ещё оставалась. А через десять минут – первый ракетный обстрел. Он пришёлся по гостинице «Пирамида» в самом центре Купьянска, это в полукилометре от того места, где мы работали. А потом ещё один прилёт – уже в 200 метрах от нас, по местному рынку. И тут люди побежали, мы же закрыли гуманитарный центр.

После российские волонтеры были вынуждены скрываться.

– Мы начали активно перемещаться по городу, по конспиративным квартирам. Нам сообщили, что активизировались диверсионно-разведывательные группы врага. И любой человек, который там живёт, так или иначе может быть с ними связан. Но всё равно была надежда, что всё закончится хорошо. На последней конспиративной квартире мы поселились практически у самой окраины Купьянска возле леса. И нам сказали: если зайдут вэсэушники – вас первых и сметут. А в 5 вечера руководитель миссии забегает и говорит: эвакуация. Мы помогли солдатам машину вытащить из кустов, и нас на машинах военных подбросили в центр, откуда мы забрали самое необходимое, и вывезли из города, – вспоминает Бабенко.

ДОМА

Потом обходными путями Иван с друзьями вернулся в Белгород. И вновь пошёл на самое горячее направление – на границу, где нужно было принимать беженцев из Харьковской области:

– Мы были на погранпереходе в Шебекино. Принимали потоки беженцев и успокаивали людей, потому как многие были в ужасе. Рассказывали, что националисты сразу же стали составлять чёрные списки тех, кто якобы сотрудничал с Россией. Даже коммунальщики туда попадали. Вели себя зверски с местными. На выезде из города бросили российские флаги и заставляли беженцев проезжать по этим флагам... А мы разносили в очереди горячий чай, воду, еду. Люди не верили, что всё это бесплатно. Плакали. А мы работали, потому что людям нужна была помощь.

А ещё потому, что считает:

– Должен же кто-то помогать людям. Я не могу иначе. БП